

Глава 45

Осознав, что произошло, Чжоу Лэ немного откинулся назад.

Лу Цзинжань тоже сел.

Увидев выражение лица Чжоу Лэ, он тихо спросил: «Я тебя напугал?»

Чжоу Лэ покачал головой. «Нет».

Он почувствовал, как его щеки покраснели.

Он слегка сдвинулся в сторону, чтобы немного увеличить расстояние между ними, думая, что это останется незамеченным. Но как проницательный Альфа мог не заметить этого?

Лицо Лу Цзинжана стало необычно холодным.

Обычно он не показывал такого выражения лица, если только не мог сдержаться.

«Так... ты действительно ничего не помнишь?»

Альфа внезапно заговорил.

Чжоу Лэ посмотрел на него в замешательстве: «Не помню... что?»

Лу Цзинжань повернулся, чтобы посмотреть на него, и некоторое время наблюдал за ним, прежде чем окончательно сдать: «Ничего».

Придурок.

Он подумал об этом про себя.

Неосознанно сочтенный придурком, Чжоу Лэ все еще казался немного ошеломленным. Но, увидев несколько обиженный взгляд Лу Цзинжана, он начал паниковать.

Он что-то не то сказал сейчас? Нет, да?

—

Отвезя Чжоу Лэ домой, Лу Цзинжань остался внизу, работая над домашним заданием, ожидая возвращения Чжоу Лэ с его смены доставки. Только увидев, что тот благополучно вернулся, он сам отправился домой.

Подойдя к входной двери, он увидел Шэнь Цяня, одетого во все черное, который подошел к нему и бросил сумку.

«Переодевайся, пойдем выпьем. Я уже сказал тете Чжэнь».

Лу Цзинжань поймал сумку — это был один из его обычных нарядов, вероятно, собранный его мамой.

Шэнь Цянь выглядел необычно измученным; его редко можно было увидеть таким.

Лу Цзинжань догадывался, о чем идет речь, и он тоже чувствовал себя немного раздраженным, так что это был хороший момент, чтобы расслабиться вместе.

Сняв школьную форму, Лу Цзинжань надел что-то повседневное и расслабленное. Шэнь Цянь, однако, выглядел немного более официально, в тренче, стилизованном под костюм. В сочетании с его сдержанным поведением было трудно поверить, что он был старшеклассником.

Повседневный наряд Лу Цзинжаня подчеркивал его отчужденность и чувство дистанции.

Когда эти двое вошли в бар, они привлекли к себе немало взглядов. Они не выбрали определенное место, а вместо этого сели у бара, спиной к толпе. Но даже тогда в их сторону украдкой устремилось несколько любопытных взглядов.

Через десять минут каждый заказал себе слабый напиток, потягивая его и не говоря ни слова. Никто из них не нарушил тишину первым.

Наконец Шэнь Цянь не выдержал. «Что вы с Чжоу Лэ делали той ночью?»

Сразу к делу, без хождения вокруг да около.

Лу Цзинжань, похоже, не удивился. Они оба знали, о какой ночи он говорит.

Лу Цзинжань ответил: «Как ты думаешь, что мы сделали?»

Шэнь Цянь повернулся, чтобы посмотреть на него, слегка посмеиваясь: «Чжоу Лэ просто учуял запах в тот раз, и ты чуть не взбесился на меня. Думаешь, я поверю, что ты сделал с ним что-то

еще?»

Лу Цзинжань искоса взглянул на него.

Держа в своих тонких пальцах бокал, слегка окрашенный в цвет алкоголя, Лу Цзинжань небрежно ответил: «Почему бы тебе сначала не рассказать мне, что ты делал с Чэнь Нанем той ночью?»

Выражение лица Шэнь Цяня дрогнуло, и он замолчал. Затем, тяжело вздохнув, он одним глотком допил остаток напитка.

Казалось, что острота вот-вот пронзит горло.

Шэнь Цянь грохнул стаканом о барную стойку.

«Мы... переспали».

Эти несколько слов даже заставили Лу Цзинжаня остановиться на середине глотка.

Будучи близкими друзьями на протяжении многих лет, Лу Цзинжань знал, что Шэнь Цянь питал чувства к Чэнь Нань, но он не ожидал, что сейчас все пойдет так далеко...

«Мы не прошли весь путь... мы просто... помогли друг другу». Лицо Шэнь Цяня покраснело. Даже будучи Альфой, воспоминания о той ночи с Чэнь Нанем заставили его сердце биться чаще, а лицо покраснело.

Движения, выражения лица, реакции Чэнь Наня и даже тихие звуки, которые он не мог сдержать, — все это, казалось, заставляло кровь Шэнь Цяня закипать.

Возможно, ему просто стало жарко от выпивки, но Шэнь Цянь расстегнул верхнюю пуговицу своей хорошо застегнутой рубашки.

«Он все помнит?» — удивлённо спросил Лу Цзинжань.

Шэнь Цянь молча кивнул.

На следующий день, когда они проснулись вместе, Чэнь Нань был настолько потрясен, что его глаза чуть не вылезли из орбит.

Он выругался, быстро оделся, его руки и ноги заметно дрожали.

Шэнь Цянь пытался помочь, но Чэнь Нань не позволил ему этого сделать и даже оттолкнул его.

Он искренне извинился, сказал «извини», но, услышал ли это Чэнь Нань или нет, он поспешно оделся и убежал.

Из растрепанной постели исчезло все тепло.

В комнате было так тихо, словно прошлая ночь была всего лишь сном, а запах феромонов Чэнь Наня постепенно исчез.

Сидя на краю кровати, Шэнь Цянь впервые почувствовал, что значит иметь пустоту в сердце.

Он думал, что потеряет Чэнь Наня на всю оставшуюся жизнь.

Но, как ни странно, Чэнь Нань все равно ходил с ним в школу и позволял ему возить себя.

Он просто не хотел с ним разговаривать.

В тот момент, когда Шэнь Цянь пытался что-то сказать, Чэнь Нань приказывал ему заткнуться.

Поскольку он был явно неправ в том, что произошло, Шэнь Цянь не осмелился возразить. Поэтому они продолжали эту неловкую договоренность, даже обедая вместе с заметным напряжением между ними.

Иногда Шэнь Цянь чувствовал надежду — в конце концов, Чэнь Нань не разорвал их дружбу окончательно. Но в других случаях он чувствовал, что Чэнь Нань просто спасает лицо, пытаясь тихо стереть то, что произошло, и притворяться, что они все еще просто близкие друзья.

Но как это возможно?

После того, что они сделали, как он мог думать о Чэнь Нане как о друге?

Шэнь Цянь не смог этого сделать.

Находясь между этими противоречивыми чувствами, в последние пару дней он чувствовал, что вот-вот сойдет с ума.

Единственным человеком, которому он мог довериться, был Лу Цзинжань, надеясь, что его друг сможет дать ему совет или, может быть, замолвить словечко за него Чэнь Наню, поскольку тот всегда его слушал.

Но, увидев, что Лу Цзинжань тоже выглядит так, словно пьёт, чтобы залить своё горе, Шэнь Цянь понял, что ему не помогут, и что, возможно, ситуация Лу Цзинжана ещё сложнее, чем его собственная.

«Ты действительно ничего не сделал?» — спросил Шэнь Цянь, не совсем веря своим ушам.

Лу Цзинжань на мгновение взглянул на свой напиток. «Он забыл».

Шэнь Цянь: «?»

Так что, что-то действительно произошло? И Лу Цзинжань... был призраком?

Шэнь Цянь не мог не рассмеяться. «Никогда не думал, что увижу тебя в образе брошенного любовника».

Лу Цзинжань взглянул на него.

Шэнь Цянь любопытствовал. «Он действительно забыл? Он не притворяется?»

Подумав немного, Шэнь Цянь понял, что, поскольку речь идет о Чжоу Лэ, это, вероятно, правда. Чжоу Лэ никогда ничего не мог скрыть, и если он сказал, что не помнит, то, вероятно, он действительно отключился от переизбытка алкоголя.

«И что ты собираешься делать?» Шэнь Цянь откинулся на спинку стула, помешивая напиток. «Просто признаешься?»

Лу Цзинжань вспомнил события того дня в машине, выражение лица Чжоу Лэ, когда тот держался на расстоянии, и нахмурился.

«Никаких шансов», — пробормотал он, слегка постукивая стаканом по столу.

—

К субботнему вечеру все прибыли в кафе дяди Чжоу.

Первоначально Чжоу Лэ планировал приехать на велосипеде, но Лу Цзинжань настоял на том, чтобы забрать его, сказав, что он уже в пути.

Чжоу Лэ не стал больше спорить, тем более, что из-за простуды он был не в настроении кататься на велосипеде.

Да, он простудился. Когда он проснулся утром, у него был заложен нос, болело горло, а голос был хриплым. Он чувствовал холод во всем теле.

Как только Лу Цзинжань сел в машину, он заметил, что что-то не так.

«У тебя простуда?»

Чжоу Лэ сонно моргнул, пытаясь держать глаза открытыми. «Да. Староста класса, тебе лучше держаться на расстоянии. Я могу тебя заразить».

Он думал о том, чтобы надеть маску, но дома ее не оказалось, а потом решил, что это не имеет значения, поскольку им все равно скоро придется есть.

«Ты принял лекарство?» Вместо того чтобы отстраниться, Лу Цзинжань протянул руку и коснулся лба Чжоу Лэ.

Температуры не было, так что все хорошо.

«Да, я принял лекарство от простуды», — пробормотал Чжоу Лэ, инстинктивно закрывая глаза.

Рука Лу Цзинжана была прохладной и успокаивающей, с приятным запахом, который заставил Чжоу Лэ захотеть, чтобы он продолжал прикасаться к нему.

Возможно, из-за болезни он чувствовал себя более уязвимым, но Чжоу Лэ обнаружил, что ему хочется еще немного опереться на Лу Цзинжана.

Видя, как Чжоу Лэ пытается сопротивляться дискомфорту, Лу Цзинжань нахмурился. «Может, тебе лучше остаться дома и отдохнуть. Мы можем перенести встречу».

Чжоу Лэ выглядел явно нездоровым. Казалось, он был не в форме, чтобы выходить на улицу, не говоря уже о том, чтобы есть жирную пищу вроде шашлыков.

Чжоу Лэ поспешно запротестовал: «Нет... я справлюсь».

В конце концов, он помог организовать это с Ся Линьчуанем. Как он мог не появиться? Это разрушит все планы.

Видя его решимость, Лу Цзинжань понял, что спорить бесполезно.

Когда они сели в машину, глаза Чжоу Лэ закрылись, он то засыпал, то просыпался, пытаясь найти утешение, прислонив голову к окну. Но без опоры его голова тряслась вверх-вниз, когда

машина тряслась, что мешало ему отдохнуть.

Лу Цзинжань протянул руку и осторожно положил голову Чжоу Лэ себе на плечо, обхватив его рукой, чтобы удержать в устойчивом положении.

Чжоу Лэ вздрогнул и открыл глаза ровно настолько, чтобы увидеть над собой острую линию подбородка Лу Цзинжана.

«Поспи немного. Так тебе станет лучше. Я разбужу тебя, когда мы приедем».

Эта интимная поза позволила ему оказаться лицом к лицу с Лу Цзинжанем, так близко, что он мог чувствовать тепло его кожи.

При обычных обстоятельствах ему было бы слишком стыдно позволить себе это.

Но чувствуя себя настолько плохо, он не смог устоять перед соблазном наклониться и вдохнуть успокаивающий запах Лу Цзинжана, отчего его головная боль показалась немного менее сильной.

Он инстинктивно прижался ближе, найдя удобное место на шее Лу Цзинжана и закрыв глаза.

Глядя на мягкое трепетание ресниц Чжоу Лэ, губы Лу Цзинжана изогнулись в слабой улыбке, и он нежно обнял его.

Он опустил голову и осторожно прислонился ею к голове Чжоу Лэ, лелея этот тихий момент.

<http://bllate.org/book/14560/1289924>